

После того, как Цзинь Жуй ушёл, Хэ Дачжуан вскоре очнулся. Почему-то в этот момент его сердце бешено колотилось, будто он чувствовал, что произошло что-то ужасное.

Первой мыслью было: не случилось ли чего с семьёй Хэ? Он хотел обернуться и спросить Цзинь Жуя, но обнаружил, что того нет рядом. Хэ Дачжуан опешил: куда мог уйти Цзинь Жуй в такую позднюю ночь? В ванной никого не было, значит, он вышел?

Но зачем выходить в такую глухую ночь? Неужели действительно произошло что-то срочное? С семьёй Хэ?

Чем больше он думал, тем сильнее охватывала паника. Если с семьёй Хэ действительно что-то случилось, что ему делать?

Он хотел найти телефон и позвонить папе Хэ или Цзинь Жую, но цепи на руках не позволяли ему покинуть комнату. Да и в комнате не было никаких средств связи.

Хэ Дачжуан беспокойно ворочался на кровати, никогда раньше он так не надеялся, что Цзинь Жуй вернётся поскорее.

Однако, пролежав в постели долгое время, он так и не дождался его возвращения.

Лёжа на кровати, он начал теряться в мыслях: что, если с семьёй Хэ действительно что-то случилось? Что он будет делать? А если не с семьёй, а с Цзинь Жуюем? Что тогда?

В голове мелькали различные сценарии, и от собственных фантазий он побледнел.

Нет, нет, нельзя так думать. Возможно, Цзинь Жуй просто вышел по делам, с ним всё в порядке. Не может быть... Не может... Хэ Дачжуан уставился в потолок, наблюдая, как за окном тёмное небо постепенно светлеет, но в его сердце царил тьма.

Когда Цзинь Жуй вернулся, Хэ Дачжуан не мог сказать, сколько времени прошло, но на улице уже было светло.

Увидев измождённое лицо Цзинь Жуя, его покрасневшие глаза, сердце Хэ Дачжуана упало. Определённо что-то произошло, иначе Цзинь Жуй не выглядел бы так. Он никогда раньше не видел его в таком состоянии.

— Что случилось? — не дожидаясь, пока Цзинь Жуй подойдёт, Хэ Дачжуан сразу спросил.

Цзинь Жуй остановился неподалёку, глядя на Хэ Дачжуана на кровати, словно боясь подойти. Но, вспомнив слова папы Хэ, он всё же сделал шаг вперёд, сел рядом и, погладив его по лицу, сказал:

— Когда тебе исполнится восемнадцать, мы поедem в страну М и зарегистрируем брак, хорошо?

Хэ Дачжуан ошарашено уставился на него. Зарегистрировать брак? Он что, с ума сошёл? Они вдвоём?

Но прежде чем он успел что-то сказать, Цзинь Жуй крепко обнял его. Так сильно, что Хэ Дачжуан сморщился от боли. Однако чем крепче было объятие, тем больше росла тревога в его сердце.

— Это я...

— Я больше не злюсь и не наказываю тебя. Мы будем жить хорошо, я буду о тебе заботиться. Если тебе будет плохо, можешь бить и ругать меня, я не стану сопротивляться. Но ты не должен уходить от меня и ненавидеть меня, хорошо? — прервал его Цзинь Жуй.

Сердце Хэ Дачжуана замерло. Цзинь Жуй говорил так смиренно, это точно не к добру. Мысль о том, что с семьёй Хэ действительно что-то случилось, заставила его задрожать.

— Если ты не отвечаешь, я приму это за согласие, — снова заговорил Цзинь Жуй.

— С моими родителями что-то случилось? — тихо спросил Хэ Дачжуан.

В следующую секунду Цзинь Жуй крепче сжал его в объятиях и не ответил.

Последняя искра надежды в сердце Хэ Дачжуана погасла. Глаза мгновенно наполнились слезами, и он хрипло спросил:

— Кто? Кто пострадал?

Цзинь Жуй обнял его ещё крепче, опустив голову на его плечо, и его голос тоже стал хриплым:

— Прости, я не смог защитить их. Прости, прости...

Хэ Дачжуан изо всех сил оттолкнул Цзинь Жую, схватил его за руки и дрожал:

— Что... что случилось?

Цзинь Жуй не мог смотреть ему в глаза, впервые избегая его взгляда, и хрипло сказал:

— Бабушка была в критическом состоянии, реанимация... не помогла, она ушла прошлой ночью.

Руки Хэ Дачжуана, державшие Цзинь Жую, ослабели, и он упал на кровать, уставившись на него с недоверием:

— Что ты сказал? Повтори!

Цзинь Жуй попытался схватить его:

— Сяочжуан.

Хэ Дачжуан отстранился, качая головой и бормоча:

— Нет, не может быть, это невозможно. С бабушкой ничего не могло случиться. Она была в порядке, когда мы вернулись. Она просто злится на меня, да, она злится. Я сейчас же пойду и извинюсь перед ней, сейчас же.

Хэ Дачжуан, спотыкаясь, слез с кровати, но ноги подкосились, и он упал на пол.

Цзинь Жуй испугался и бросился к нему на помощь.

Хэ Дачжуан оттолкнул его и, глядя на него красными глазами, крикнул:

— Пошёл вон!

Рука Цзинь Жую замерла в воздухе, он смотрел на Хэ Дачжуана, лежащего на полу, и сжал

кулаки.

Хэ Дачжуан поднялся с пола и, шатаясь, направился к двери, но, дойдя до неё, не смог двинуться дальше. Опустив взгляд, он увидел, что на его руке всё ещё была цепь.

Хэ Дачжуан начал бешено рвать цепь, и скоро на запястье появилась кровь.

Цзинь Жуй испугался и бросился к нему, схватив его.

Хэ Дачжуан, не обращая внимания, продолжал бороться:

— Пошёл вон! Вон! Вон!

Цзинь Жуй крикнул в сторону двери:

— Цзинь И! Ключи! Ключи!

Дворецкий Цзинь, который всё это время стоял за дверью, опасаясь, что что-то может произойти, услышав голос Цзинь Жуя, тут же вбежал внутрь.

Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана и, держа его за руку, сказал:

— Я освобожу тебя, не двигайся, не двигайся.

Хэ Дачжуан не слушал, продолжая бороться.

Цзинь Жуй, разозлившись, крепко обнял его и крикнул:

— Не двигайся!

На этот раз Хэ Дачжуан замер, сидя на полу с остекленевшим взглядом, словно из него вытянули душу.

Дворецкий Цзинь передал ключи Цзинь Жую, и тот быстро освободил Хэ Дачжуана от цепи.

Хэ Дачжуан, почувствовав, что цепь снята, словно ожил, оттолкнул Цзинь Жуя и бросился к двери.

Цзинь Жуй тут же схватил его, но Хэ Дачжуан попытался вырваться. Его тело ещё не восстановилось, а известие о трагедии заставило ноги дрожать. Спускаясь по лестнице, он побежал слишком быстро, и, пытаясь вырваться, потерял равновесие и скатился вниз.

Цзинь Жуй побледнел от страха и, не раздумывая, бросился вперёд, обхватив Хэ Дачжуана и крепко прижав к себе. Они вместе покатались вниз по лестнице.

Дворецкий Цзинь, стоявший сзади, тоже побледнел и бросился за ними.

Хэ Дачжуан слегка оглушился от падения, но, защищённый Цзинь Жуюем, не получил серьёзных травм.

Цзинь Жуй, хотя и не пострадал серьёзно, был весь в синяках и чувствовал боль.

Дворецкий Цзинь с тревогой спросил, всё ли в порядке.

Цзинь Жуй покачал головой:

— Иди, заводи машину.

Дворецкий Цзинь посмотрел на него несколько раз и поспешил за руль.

Когда Хэ Дачжуан пришёл в себя, он оттолкнул Цзинь Жуя, поднялся с пола и продолжил идти к выходу.

Цзинь Жуй тоже вскочил и последовал за ним, опасаясь, что с ним снова что-то случится.

Хэ Дачжуан шёл, спотыкаясь, словно ребёнок, только научившийся ходить, и Цзинь Жуй, идя сзади, с тревогой наблюдал за ним.

Выйдя за ворота, Хэ Дачжуан сразу же сел в машину, Цзинь Жуй последовал за ним.

Машина быстро тронулась. Хэ Дачжуан сидел на сиденье, уставившись в пол, не двигаясь.

Цзинь Жуй несколько раз хотел заговорить, но в конце концов ничего не сказал.

Когда они подъехали к дому семьи Хэ, Хэ Дачжуан открыл дверь и побежал внутрь.

Лифт ещё не спустился, и Хэ Дачжуан, не обращая внимания, побежал по лестнице. Цзинь Жуй последовал за ним.

К счастью, они жили невысоко, на двенадцатом этаже. Поднявшись наверх, Хэ Дачжуан сразу же бросился к двери.

Он громко стучал в дверь, крича:

— Мама, папа, откройте!

Цзинь Жуй стоял за ним, сжав кулаки.

Дверь открылась, и мама Хэ сразу же обняла Хэ Дачжуана, разрыдавшись.

Хэ Дачжуан хрипло спросил:

— Мама, а бабушка?

Услышав это, мама Хэ заплакала ещё сильнее.

Хэ Дачжуан продолжил:

— Мама, где моя бабушка?

Мама Хэ всё ещё плакала, не отвечая.

Папа Хэ стоял рядом и, сдерживая слёзы, сказал:

— Пусть Чжуанчжуан увидит бабушку.

<http://bllate.org/book/16150/1447689>